

Всегда было так, что Су Сяолу бросала мужчин, и ещё ни один мужчина сам не предлагал ей расстаться. Линь Кай стал первым.

— Верно! Сяолу, давай расстанемся! Вообще, я хотел сказать тебе об этом ещё в тот день в кафе, но потом у меня срочные дела возникли, и я ушёл, поэтому не успел поговорить с тобой о расставании.

Слова Линь Кая задели самолюбие Су Сяолу. Как дочь небес, избалованная с детства, когда она сталкивалась с таким отношением от мужчины? Она подняла руку и дала Линь Каю пощёчину. Звонкий удар — хлоп! — пришёлся по левой щеке Линь Кая.

— Линь Кай, ты мерзавец! Ты смеешь предлагать мне расстаться?!

Её прекрасные глаза наполнились слезами, Су Сяолу в ярости уставилась на Линь Кая.

— Бей! Если тебе станет легче, — я перед тобой виноват!

С тех пор как Линь Кай встретил Сюй Сяочуаня, в его сердце не осталось места ни для кого другого. К тому же капризный и своенравный характер Су Сяолу давно уже достал Линь Кая, так что расставание было неизбежным.

— Линь Кай, ты негодяй! Ты подлец! Почему ты хочешь со мной расстаться? Почему? Почему...

В этот момент от Су Сяолу не осталось и следа её обычной элегантности и сдержанности. Слеплённая гневом, она стала похожа на сварливую бабу с рынка. Замахнувшись своей сумочкой, она принялась изо всех сил лучить Линь Кая.

Линь Кай стоял на месте недвижимо, позволяя Су Сяолу оскорблять себя и наносить удары.

В гневе Су Сяолу больше всего любила швырять вещи. Отдубасив Линь Кая, она обратила свой гнев на чашки в комнате.

Звук разбивающейся фарфоровой чашки — бэм! — заставил Сюй Сяочуаня, беспокойно сидевшего внизу, вздрогнуть от испуга. До этого он лишь смутно слышал ссору наверху, а теперь уже посуду бьют! Сюй Сяочуань поспешил наверх, чтобы посмотреть, что происходит.

Су Сяолу разбила уже две чашки подряд. Линь Кай лишь молча наблюдал за ней, думая, что пусть выпустит пар, хочет бить — пусть бьёт, что хочет.

В этот момент взбешённая Су Сяолу схватила третью чашку и швырнула её в сторону двери. И как раз в это время дверь неожиданно распахнулась, и в проёме возник Сюй Сяочуань. Чашка угодила ему прямо в лоб.

Алая кровь тут же медленно потекла со лба. Сюй Сяочуань почувствовал обжигающую боль, волна страданий прокатилась от макушки до самого сердца.

Эта картина заставила Су Сяолу побледнеть от ужаса. Она всего лишь хотела побросать вещи, чтобы выпустить злость, и не ожидала, что попадёт Сюй Сяочуаню в лоб.

— Сяочуань!

Лицо Линь Кая побелело. В ужасе он поспешно подошёл к Сюй Сяочуаню и, глядя на рану на его лбу, почувствовал острую боль в сердце. Он резко поднял голову и яростно закричал на Су Сяолу:

— Су Сяолу, ты ещё не набедокурила? Посмотри, что ты натворила!

До этого, как бы Су Сяолу ни была и ни оскорбляла его, как бы ни швыряла вещи, Линь Кай оставался безучастным. А теперь из-за какого-то Сюй Сяочуаня он на неё кричит! Су Сяолу никогда раньше не видела Линь Кая таким. Его свирепое выражение лица заставило её похолодеть от страха.

— Я... я не специально! Откуда мне было знать, что он войдёт?

От прежнего напора Су Сяолу не осталось и следа, в её голосе сквозила боязнь. Выражение лица Линь Кая, словно он готов был кого-то съесть, было поистине ужасающим!

Сюй Сяочуань, видя, что дело принимает плохой оборот, поспешно дёрнул Линь Кая за рукав:

— Линь Кай, не надо так, я в порядке.

— Какой в порядке? Ты же видишь, сколько крови!

Сердце Линь Кая сжалось от боли. С этими словами он поспешил к шкафу у двери, присел и открыл дверцу в поисках аптечки.

Су Сяолу ядовито уставилась на Сюй Сяочуаня. Сначала из-за него её бросили в кафе, а теперь из-за того, что он поранился, на неё кричат! Никто никогда не смел так с ней обращаться! И всё это из-за Сюй Сяочуаня! Видя, как Линь Кай заботится и беспокоится об этом Сюй Сяочуане, в сердце Су Сяолу поднялась ревность. Она, такая прекрасная и утончённая дочь из богатой семьи, оказалась хуже какого-то бедняка! Су Сяолу почувствовала себя жестоко оскорблённой.

— Линь Кай! Ты относишься к нему лучше, чем ко мне, это уже слишком! Никто не смеет так обращаться со мной, Су Сяолу! Никто не смеет предлагать мне расстаться! Ты негодяй!

С этими словами она снова впала в неистовство, схватила стоявшую на столе фарфоровую вазу и со всей силы швырнула её на пол.

Когда Линь Кай достал аптечку и обернулся, его взгляд упал на покрытый осколками пол. Его лицо мгновенно стало мрачным, он пристально уставился на фарфоровые черепки на полу. Эта фарфоровая ваза, которую Су Сяолу только что разбила, была для Линь Кая бесценным сокровищем. Потому что он выиграл её на уличной игре «набрось кольцо», где Сюй Сяочуань бросил целых двадцать с лишним бамбуковых колец, чтобы подарить её Линь Каю. Глядя на полностью разрушенную фарфоровую вазу, Линь Кай почувствовал острую боль в сердце, а выражение его лица стало свирепым и ужасающим.

— Су Сяолу, убирайся отсюда! Вон!

Взбешённый Линь Кай ещё никогда так не терял самообладания. С грохотом аптечка выпала у него из рук на пол. Линь Кай в ярости подошёл к Су Сяолу, схватил её за руку и потащил к двери.

— Отпусти меня! Мне больно!

Сильная рука Линь Кая впилась в руку Су Сяолу, заставив её скривиться от боли, на лице появилось страдальческое выражение.

Такой вышедший из себя, разъярённый Линь Кай казался Сюй Сяочуаню чужим и незнакомым. Он никогда раньше не видел, чтобы Линь Кай так сильно злился.

— Линь Кай!

Линь Кай оттащил Су Сяолу к двери и только тогда отпустил её:

— Убирайся! И больше не показывайся мне на глаза!

Сказав это, он повернулся и вернулся в спальню, с силой захлопнув за собой дверь с громким хлопком.

— Линь Кай! Ты негодяй!

Оставшись за закрытой дверью, Су Сяолу в ярости пнула дверь несколько раз каблуком:

— Линь Кай, ты у меня ещё получишь! Я заставлю тебя пожалеть!

Яростно бросив эти слова, она в гневе удалилась.

Линь Кай взял аптечку, усадил Сюй Сяочуаня на кровать и принялся обрабатывать ему рану.

— Линь Кай, почему ты так сильно поссорился с Су Сяолу? Вы поссорились из-за того, что произошло в тот день?

Сюй Сяочуань чувствовал себя очень беспокойно. Ему казалось, что всё произошло по его вине. Если бы он не позвонил тогда Линь Каю, дело бы не дошло до такого.

— Сяочуань, не накручивай себя, это не твоя вина! Мои чувства к Су Сяолу уже давно остыли. В тот день я пригласил её, чтобы поговорить о расставании. Просто потом, получив твой звонок, я поспешил назад и не успел завести с Су Сяолу разговор о расставании.

Говоря это, он взял ватку со спиртом, чтобы продезинфицировать рану.

Как только спиртовая ватка коснулась раны, Сюй Сяочуань болезненно ахнул, уголок его рта дёрнулся, на лице появилось выражение страдания. Рука Линь Кая замерла в воздухе. Он с болью в сердце посмотрел на Сюй Сяочуаня, в его глазах читалась нежность:

— Очень больно?

— Ничего! Раньше, когда я учился, я часто дрался! Такая мелкая рана — ерунда. Ты даже не представляешь, в те времена я один против троих выходил и не получал ни царапины. А тут подумать только — сегодня ранили скрытым оружием.

Шутливый тон Сюй Сяочуаня рассмешил Линь Кая:

— Ладно, ладно, знаю, что ты крутой. А я-то сначала подумал, что тебя трое избili!

— Как это возможно? Я здорово драться умею. Если в будущем кто-то посмеет тебя обидеть, я помогу тебе его отдубасить. Думаю, раз ты работаешь адвокатом, наверное, многих успел настроить против себя?

Сюй Сяочуань с беспокойством посмотрел на Линь Кая.

— М-да, ничего не поделаешь, врагов не избежать. Главное — быть в ладу со своей совестью.

С этими словами Линь Кай продолжил обрабатывать Сюй Сяочуаню рану.

Наклеив на лоб пластырь и закончив с раной, Линь Кай убрал аптечку обратно в шкаф, затем повернулся и посмотрел на фарфоровые осколки на полу. К удивлению Сюй Сяочуаня, Линь Кай присел на корточки и принялся ковыряться в них. С болью в сердце он протянул руку, чтобы собрать черепки с пола, фантазируя, что сможет склеить вазу обратно. Но она разлетелась на столько мелких кусочков, что склеить её было уже невозможно. Просидев так на корточках некоторое время, он быстро покрылся потом, а руки были в крови.

Сюй Сяочуань спрыгнул с кровати и бросился к Линь Каю, схватив его за руку, чтобы не дать ему трогать осколки.

<http://bllate.org/book/15621/1394855>